



Р. СИМОНОВ

«...СЛОВА ВАХТАНГОВА БЫЛИ СПРАВЕДЛИВЫ...»

Дорогой Павел Григорьевич, это небольшая часть вахтанговцев, которую мы привели сюда тебя приветствовать, но, как видишь, очень обширная по составу. Здесь ты видишь своих сверстников, друзей и соратников по строительству Вахтанговского театра. Здесь ты видишь и молодые наши кадры, и средние. Но все они — истинные почитатели твоего замечательного дарования.

Не хочется мне читать адрес, прочитай его сам. Позволь мне только сказать о том, что в Вахтанговском театре живет и существует большая часть твоей души, что в Вахтанговском театре существует твой вкус. Когда мы делаем хорошие вещи, в Вахтанговском театре живет твой талант.

Я вспоминаю слова, сказанные Евгением Багратионовичем Вахтанговым. Это было сказано очень давно, в 1921 году, когда разговорились о тебе, о русской поэзии. Ты был еще тогда совсем молодой, но Вахтангов уже тогда сказал фразу, которая запечатлелась у меня в памяти и по сей

день. Евгений Багратионович сказал: «Я боюсь утверждать, но мне кажется, что Павлик Антокольский — высокоодаренный, исключительный поэт». Это было сказано в 1921—1922 годах. Прошло много лет, и мы убеждаемся в том, что слова Вахтангова были справедливы.

Я прошу моих друзей простить меня и разрешить мне дать маленькую биографическую справку. В период моего становления как актера — в спектакле, где я играл вице-короля 75 лет от роду, а мне было тогда 23 года — тем огромным успехом, который выпал тогда на мою долю, я целиком обязан тебе. Потому что так блестяще почувствовать Мериме, так замечательно раскрыть его для нас, молодых тогда актеров, придумывать такие умопомрачительные трюки, которые шли под бурные аплодисменты всего зала, мог только Павел Григорьевич, совершенно блестящий и великолепный режиссер, с моей точки зрения.

Я признаю твой талант как поэта, я обожаю тебя как поэта, но иногда мне жалко, что поэзия отняла тебя. Но, конечно, не то что отняла, — потому что мы видим твои чудесные стихи почти во всех наших спектаклях, где существует песня, где существует поэзия, — и мы с тобой.

Вот, Павел Григорьевич, милый, прими наши самые горячие, самые искренние симпатии, прими нашу любовь, уважение к твоему чудесному, безусловно чистому пути поэта, режиссера, в молодости актера — и гражданина Советской страны!

1956